

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО ^{а*}, Геннадий Сергеевич ПРАЗДНОВ ^б

^а доктор военных наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
gordienko@ranepa.ru
orcid.org/отсутствует
SPIN-код: 8371-7942

^б доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
prazdnov@ranepa.ru
orcid.org/отсутствует
SPIN-код: отсутствует

• Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.11.2017
Получена в доработанном виде 21.11.2017
Одобрена 28.12.2017
Доступна онлайн 15.02.2018

УДК 336.717
JEL: N45, O19

Ключевые слова: ШОС, стратегия Экономического пояса Шелкового пути, экономическая безопасность

Аннотация

Тема. Обеспечение экономической безопасности государства при реализации глобальных интеграционных проектов может быть осуществлено в различных формах. В статье рассматривается подход к оценке уровня защищенности экономики Китая при реализации стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Рассматривается изменение уровня защищенности экономики КНР в период мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. и в посткризисный период.

Цели. Сравнительная оценка уровня защищенности экономики Китая и стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), реализованного в рамках антикризисных и посткризисных мер правительств и центробанков этих стран.

Методология. В работе обосновывается подход к оценке уровня защищенности экономики государства в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации.

Результаты. Предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня защищенности экономики Китая и стран – членов ШОС, реализованного в рамках антикризисных и посткризисных мер правительств и центральных банков этих стран. Показано, что стратегия ЭПШП является отражением процесса регионализации в Евразии.

Выводы. Уровень защищенности экономики КНР от внешних и внутренних угроз может быть представлен в виде произведения сомножителей, характеризующих степень защищенности национального хозяйства этой страны в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного банка Китая. Сделан вывод о том, что реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути может изменить уровень экономической безопасности стран – членов ШОС.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Гордиенко Д.В., Празднов Г.С. Обеспечение экономической безопасности Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 377 – 392.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>

Методологический подход к оценке уровня защищенности национального хозяйства при реализации глобальных интеграционных проектов

Основными формами обеспечения защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз могут быть: *экономический патронат, экономическая кооперация и экономическое противоборство*¹ [1, 2].

В связи с этим оценка защищенности национальной экономики в условиях глобализации может быть произведена в рамках реализации этих форм обеспечения экономической безопасности на основе расчета значений соответствующих частных нормированных показателей, характеризующих защищенность экономики государства (рис. 1).

В рамках *экономического патроната* со стороны правительства и центрального банка государства обеспечивается безопасное функционирование каждой подсистемы национального хозяйства, производства и т.п. внутри более глобальной (например, государственной) хозяйственной системы.

Экономический патронат со стороны правительства и центрального банка государства в условиях глобализации определяет реализацию (соблюдение) различных норм (правил) функционирования национальной экономики на экономической территории этого государства. При реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей защищенности национальной экономики могут выступать соответствующие нормированные макроэкономические показатели.

Показателями – индикаторами экономической безопасности государства могут быть:

¹ Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. С.В. Степашина. М.: Лань, 2001; Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г.: утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>; Румянцев Е.Е. Новая экономическая энциклопедия, 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2006. 810 с.; Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник. СПб: Питер, 2007. 384 с.

1) объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2) валовой сбор зерновых, млн т; 3) доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП; 4) доля расходов на оборону, % к ВВП; 5) доля затрат на «гражданскую» науку, % к ВВП; 6) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %; 7) доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %; 8) доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения, %; 9) децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10) уровень безработицы, % к экономически активному населению; 11) уровень монетизации, % к ВВП; 12) внешний долг, % к ВВП; 13) внутренний долг, % к ВВП; 14) доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга, % общего объема расходов бюджета; 15) дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства), % к ВВП; 16) уровень инфляции, %; 17) объем золотовалютных резервов, млрд долл. США; 18) отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта, %; 19) доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %.

Предполагается, что наименьшее возможное значение i -го нормированного частного показателя экономической безопасности государства, характеризующего уровень защищенности национального хозяйства, – $\beta_{i,\min} = 0,01$ – соответствует уровню абсолютной экономической опасности государства. И, наоборот, наибольшее возможное значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_{i,\max} = 100$ – соответствует уровню абсолютной безопасности национального хозяйства. Единичное значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню защищенности экономики государства от внешних и внутренних угроз.

Расчетная формула *интегрального (общего) нормированного показателя* защищенности национальной экономики j -го государства – уровня его экономической безопасности, реализованного в рамках экономического

патроната со стороны правительства и центрального банка, в этом случае может быть представлена в виде:

$$Y_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где $Y_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ – общий нормированный показатель защищенности национальной экономики j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната со стороны правительства и центрального банка;

$\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя защищенности национальной экономики j -ого государства от внешних и внутренних угроз;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя защищенности национальной экономики j -го государства от внешних и внутренних угроз.

При одинаковой значимости 19 компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира наименьшее возможное значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности j -го государства, реализованного в рамках экономического патроната, – $Y_{ЭБ(Эпатронат),j,min} = 10^{-38}$ – соответствует наименьшему уровню защищенности национального хозяйства – абсолютной экономической опасности. И, наоборот, наибольшее возможное значение этого показателя – $Y_{ЭБ(Эпатронат),j,max} = 10^{38}$ – соответствует наибольшему уровню защищенности экономики государства – абсолютной экономической безопасности. Единичное значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{ЭБ(Эпатронат),j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и

состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

Значения нормированных макроэкономических показателей – частных нормированных показателей экономической безопасности, характеризующих защищенность национального хозяйства в рамках экономического патроната, в этом случае могут быть определены по формуле:

$$\beta_{i,j} = \left\{ \begin{array}{l} \left(10^{\frac{2(P_{i,j} - P_{пор.,i,j})}{P_{абс.без.,i,j} - P_{пор.,i,j}}} \right)^{\alpha_{i,j}}, \text{ если } P_{пор.,i,j} \leq P_{i,j} \leq P_{абс.без.,i,j} \\ \dots\dots\dots \text{или } P_{пор.,i,j} \geq P_{i,j} \geq P_{абс.без.,i,j} \\ \left(10^{\frac{2(P_{пор.,i,j} - P_{i,j})}{P_{абс.опас.,i,j} - P_{пор.,i,j}}} \right)^{\alpha_{i,j}}, \text{ если } P_{абс.опас.,i,j} \leq P_{i,j} \leq P_{пор.,i,j} \\ \dots\dots\dots \text{или } P_{абс.опас.,i,j} \geq P_{i,j} \geq P_{пор.,i,j} \end{array} \right\},$$

где: $P_{i,j}$ – значение i -го макроэкономического показателя – частного показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего защищенность его национального хозяйства в рамках экономического патроната;

$P_{пор.,i,j}$ – величина порогового значения i -го макроэкономического показателя экономической безопасности j -го государства;

$P_{абс.без.,i}$ – значение i -го макроэкономического показателя экономической безопасности j -го государства, соответствующее абсолютной защищенности его национальной экономики – абсолютной экономической безопасности государства;

$P_{абс.опас.,i,j}$ – значение i -го макроэкономического показателя экономической безопасности j -го государства, соответствующее абсолютной незащищенности его национального хозяйства от внешних и внутренних угроз – абсолютной экономической опасности государства².

Пороговыми значениями экономической безопасности для показателей – индикаторов экономической безопасности КНР в рамках реализации экономического патроната

² Сенчагов В.К., Архипов А.И., Чубаков Г.Н. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. М.: Проспект, 2011. 720 с.

считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта – 4 000 млрд долл. США (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 600 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 1,1% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8% к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 и 30% к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20% к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25%; 17) для объема золотовалютных резервов – 26 млрд долл. США; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20%.

Представляется, что значениями *показателей – индикаторов экономической безопасности Китая в рамках реализации экономического патроната*, соответствующими ее абсолютной экономической безопасности, могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – не менее 36 480 млрд долл. США (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – не менее 3 000 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – не менее 60% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – не менее 2,77% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – не менее 4,8% к ВВП; 6) для доли инновационной

продукции в общем объеме промышленной продукции – не менее 98%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – не менее 66%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 0% ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 1; 10) для уровня безработицы – менее 3,907% к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – не менее 250% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 0% к ВВП; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 0% к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – менее –19,7% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 1,38%; 17) для объема золотовалютных резервов – не менее 5 000 млрд долл. США; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 0%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 0%.

Значениями показателей – индикаторов экономической безопасности Китая *в рамках реализации экономического патроната*, соответствующими ее абсолютной экономической опасности, могут быть:

1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 0 млрд долл. США (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 0 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 0% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 0% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 0% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 0%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 0%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 100% ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – более 91; 10) для уровня безработицы – 100% к экономически активному населению; 11) для уровня

монетизации – 0% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – более 1 000 000% к ВВП; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – более 100% к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – более 1 000% к ВВП; 16) для уровня инфляции – более 1 000 000%; 17) для объема золотовалютных резервов – 0 млрд долл. США; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – более 1 000%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 100% [3, 4].

Китай, как и другие государства – участники глобальных интеграционных проектов, безусловно, вовлечен и продолжает вовлекаться в процессы экономической глобализации. В этих условиях обеспечение защищенности национальной экономики КНР реализуется в различных формах обеспечения экономической безопасности государства: экономического патроната со стороны правительства и Народного банка Китая, его экономической кооперации и экономического противоборства.

На проходившем недавно XIX съезде КПК³ значительное внимание было уделено вопросам обеспечения национальной и экономической безопасности. При этом реализация инициативы строительства Экономического пояса Шелкового пути становится ключевым звеном в обеспечении экономической безопасности Китая в этом столетии.

Концепция «Один пояс и один путь» – выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 г.

Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и

продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. По официальным данным Китая, проект «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63% населения планеты, а предположительный экономический масштаб — 21 трлн долл. США.

Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в рамках концепции «Один пояс и один путь» создала возможность сопряжения строительства Европейско-Азиатского Экономического союза (ЕАЭС) с глобальным интеграционным проектом в Евразии, реализации «восточного» вектора развития Российской Федерации и других стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁴ [5, 6].

Великий Шелковый путь⁵ в древности и в средние века представлял собой караванную дорогу, связывавшую Восточную Азию со Средиземноморьем. В 2008 г. Китай, Россия, Белоруссия, Монголия, Германия и Польша заключили соглашение о проекте оптимизации грузового железнодорожного сообщения Пекин – Гамбург⁶. В 2014 г. в нашей стране началось обсуждение концепции развития

⁴ Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2017. 192 с.

⁵ Термин введен немецким географом Рихтгофеном в 1877 г. Путь был проложен во II веке до н. э., вел из Сианя через Ланьжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Великий Шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая.

⁶ В 2011 г. государственный секретарь США Х. Клинтон также озвучила в Ченнае (Индия) альтернативный вариант возрождения Шелкового пути – формирование логистического торгово-транспортного узла в Афганистане и налаживание трансрегиональной интеграции и товарообмена с охватом Центральной и Южной Азии.

³ XIX Всекитайский съезд КПК состоялся 18–24 октября 2017 г. в Пекине в Доме народных собраний.

Дальневосточного региона под названием Транс-Евразийский пояс (ТЕПР) RAZVITIE⁷. Другим проектом активизации древнего пути, соединяющего Европу и Азию также явилась программа строительства международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия «ТРАСЕКА», который назвали «Новым шелковым путем»⁸. Ожидается, что деятельность «ТРАСЕКА» в дальнейшем будет зависеть от успехов в реализации китайской стратегии «Один пояс и один путь». В частности, в рамках проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) рассматривается создание шести экономических коридоров: Россия – Монголия – Китай (РМК); Китай – Центральная Азия – Россия – Европа (Новый евроазиатский континентальный мост, НЕАКМ); Китай – Средняя Азия – Западная Азия (КСАЗА); Китай – Индокитай (КИКЭК); Китай – Пакистан (КПЭК); Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (БКМ)⁹ [7].

Изменение уровня защищенности национальной экономики КНР в рамках экономического патроната со стороны Народного банка и правительства Китая

Результативность реализации (соблюдения) действующих на экономической территории государства норм и правил функционирования национальной экономики в условиях глобализации может быть рассмотрена на

примере недавнего мирового финансово-экономического кризиса и посткризисного периода [8–12].

Антикризисные меры правительства КНР и Народного банка Китая инициировали в этой стране активизацию процессов, направленных на преодоление негативных тенденций в развитии национальной экономики. В 2008 г. реакцией государственного и политического руководства Китая на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса стала реализация антикризисной стратегии и ускоренное выполнение антикризисной программы действий. В качестве первостепенной задачи выхода из кризиса китайским руководством было названо обеспечение устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики страны (*бао цзэнчжан*) и определена «схема» («технология») решения этой задачи: главное условие – расширение внутреннего спроса (*ко нэйцю*); главное направление – ускорение перехода к новой модели роста и урегулирование структуры (*тяо цзегоу*), проведение реформ по «ключевым звеньям» (*туй гайгэ*); главная движущая сила – повышение уровня открытости; стартовая точка и опора – улучшение жизни населения (*бао миншэн*). Также были выделены основные направления антикризисной экономической стратегии: усиление и совершенствование государственного макрорегулирования экономики; развитие сельского хозяйства и устойчивый рост доходов крестьян; ускорение перехода на новую модель экономического роста и оптимизация структуры национального хозяйства; углубление реформ и политики открытости; активное решение острых социальных проблем, сохранение социальной стабильности.

Важное место в планах преодоления Китаем негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса заняли меры правительства КНР¹⁰, на реализацию которых в 2009–2010 гг. предусматривалось выделение около 586 млрд долл. США (более

⁷ В рамках этой концепции готовился проект интегральной Евразийской транспортной системы на основе Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

⁸ «ТРАСЕКА» (программа международного сотрудничества Европейского союза по организации транспортного коридора между ЕС и странами-партнерами из Европы через Черное море, Кавказ, Каспийское море с выходом на страны Центральной Азии) – проект, инициированный в 1993 г. на основе Брюссельской декларации – создан при участии Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Позже к программе присоединились Украина, Монголия и Молдова. В 2000 г. к программе присоединились Турция, Румыния и Болгария, в 2009 г. – Иран, а Литва тогда же получила статус наблюдателя в межправительственной комиссии организации.

⁹ Лю Хуэй, Лю Вэйдун. Связи между «Одним поясом и одним путем» и стратегиями регионального развития КНР // Вестник Китайской академии наук. 2017. № 4. С. 342; Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 1044 с.; Владимир А. Военно-политические исследования в России. Справочник. М.: Весь мир, 2014. 342 с.

¹⁰ Утвержденные Госсоветом КНР и ЦК КПК (документ № 18, 2008 г.) в начале ноября и озвученные на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики в декабре 2008 г.

4 трлн юаней) – так называемый «стимулирующий пакет ровного и относительно быстрого развития экономики». В 2008 г. эта сумма составляла 12,5% ВВП Китая. Приоритетными направлениями экономического развития страны в условиях финансово-экономического кризиса стали: 1) сельское хозяйство; 2) строительство инфраструктуры; 3) новые высокие технологии; 4) экономичное жилье; 5) развитие транспортной сети; 6) восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань; 7) повышение доходов сельских жителей за счет увеличения норм обязательных закупок зерна по более высоким ценам; 8) выделение субсидий для крестьян; 9) сокращение налогов на добавленную стоимость; 10) поощрение технических инноваций.

Переориентация производства на внутреннего потребителя своевременно позволила: *во-первых*, сохранить платежную систему этой страны; *во-вторых*, смягчить существующие социально-экономические проблемы; *в-третьих*, обеспечить условия для последующего роста национальной экономики КНР.

Правительством Китая были разработаны и успешно выполнены «30 мер усиленной поддержки финансового сектора». Данными мерами было предусмотрено: повышение кредитной квоты для основных китайских банков на 14,5 млрд долл. США (более 100 млрд юаней); прекращение или приостановка продаж трехлетних облигаций Народного банка; оказание поддержки предприятиям, планирующим операции по слиянию и поглощению через фондовые рынки; разрешение зарубежным банкам выдавать кредиты китайским компаниям для этих целей. Одни только эти меры, по мнению китайского правительства, должны были увеличить темпы роста денежной массы в стране до 17–21%.

Одновременно китайский центробанк перешел к проведению проактивной денежной политики в целях расширения финансовой самостоятельности банков и повышения

возможности их доступа к кредитным ресурсам. В стране было отменено административное квотирование кредитов, разрешенных к выдаче кредитно-финансовыми учреждениями страны в течение года, пересмотрены правила и облегчены условия проведения кредитных операций для мелких и средних банков¹¹.

В результате в 2008 г. объем вновь выданных кредитов составил 4,91 трлн юаней (на 1,28 трлн юаней больше, чем в АППГ).

Смягчение социальных проблем обеспечивалось, главным образом, путем оказания помощи китайским провинциям и большинству (в основном сельскохозяйственному) населения этой страны; стимулированием у него спроса на отечественные товары и услуги. С 1 февраля 2009 г. в Китае началась акция «Деревне – бытовую технику»: крестьянскому населению при покупке продукции бытовой техники (стиральных машин, холодильников, компьютеров, мобильных телефонов) стали предоставляться различные субсидии в размере до 13% от цены товара. В результате объем реализации продукции электронной промышленности и в сельских районах достиг 920 млрд юаней.

В целях расширения и совершенствования предложения отечественных товаров и услуг на внутреннем рынке Китая в Комитете по реформе и развитию в конце 2008 – начале 2009 г. были разработаны программы модернизации и реструктуризации ряда ключевых отраслей промышленности, на долю которых приходилось более 30% ВВП и 30% занятых в городах. Эти программы предусматривали осуществление соответствующих комплексов мер – от целевого субсидирования спроса в сегментах потребительского рынка до расширения и совершенствования производственных отраслей; предоставление налоговых льгот;

¹¹ В частности, Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью Китая объявил, что соотношение «кредиты – депозиты» для этих банков может «в определенных границах» превышать установленный норматив (75%), а также рекомендовал банкам усилить кредитную поддержку малых предприятий и аграрного сектора.

снижение тарифов на электроэнергию; развитие рынка недвижимости; укрепление системы медицинского, пенсионного и социального обслуживания населения.

На основании принятых «Руководящих положений о введении в опытный порядок нового пенсионного обеспечения сельского населения» в 2009 г. в Китае была введена система пенсионного обеспечения сельских жителей. Крестьяне старше 60 лет стали получать пенсии от государства¹².

Строительство объектов образования и культуры, жилищное и капитальное строительство позволили реализовать стратегию экспортозамещения, увеличить зарплаты, понизить кредитные ставки для малообеспеченных слоев граждан, снизить требования для получения ипотечных и потребительских кредитов, обеспечить понижение дифференциации доходов населения, снижение численности безработных и беднейших слоев, повышение качества здравоохранения, образования и жилищных условий большинства граждан этой страны.

Приоритетной задачей китайским руководством была названа организация более результативной работы по совершенствованию экономической структуры, изменению «способов экономического развития». Смысл этой задачи состоял в том, чтобы, используя финансовые рычаги, поддержать высокотехнологичные и инновационные направления в развитии промышленного производства, а также сельское хозяйство.

В 2008–2009 гг. руководством Китая были поставлены проблемы, связанные с решением «трех сельских проблем» – сельское хозяйство, деревня, крестьяне. Основными задачами стали создание отраслей промышленности, ориентированных на нужды отраслей сельского хозяйства, и развитие ключевых сельскохозяйственных районов. Условиями решения сельских проблем были

названы: рост финансирования всех крестьянских отраслей; переоснащение их производственной базы на более современное и эффективное оборудование; внедрение биотехнологий и прогрессивных инноваций.

Значение для страны принятия антикризисных мер в аграрном секторе национального хозяйства было раскрыто в директивных документах Госсовета КНР и ЦК КПК и решении Всекитайского собрания по работе в деревне (декабрь 2008 г.) «Об ускоренном развертывании программы модернизации сельского хозяйства с китайской спецификой»: «*наибольший потенциал для расширения внутреннего спроса – в деревне, базовая опора для устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики – в сельском хозяйстве, самое трудное звено в обеспечении и улучшении жизни народа – крестьянство*»¹³.

Важную роль в создании условий для последующего экономического роста страны сыграла в Китае также «Программа тысячи талантов». Введенная в действие в конце 2008 г., она стимулировала привлечение на работу, в том числе из-за рубежа, специалистов и талантливых молодых людей, способных осуществить прорыв в ключевых технологиях или повысить потенциал КНР в высокотехнологичных отраслях.

Уже в 2009 г. показатели китайской экономики продемонстрировали устойчивую тенденцию к ее «выздоровлению».

В 2015 г. в Китае была принята Программа «Сделано в Китае – 2025», представляющая собой первый в истории этой страны десятилетний план действий по модернизации промышленности, нацеленный на серьезную перестройку обрабатывающей индустрии. На реализацию данной программы государственный Банк развития Китая планирует выделить в 2016–2020 гг. около

¹² Охват системой социального обеспечения только 20% городской бедноты позволил увеличить потребительские расходы населения на 10 млрд юаней (1,5 млрд долл. США).

¹³ Практически одновременно в 2008 г. были также обнародованы три долгосрочные целевые программы, уточняющие и конкретизирующие выполнение антикризисных мероприятий в сельском хозяйстве: Программа среднесрочной и долгосрочной продовольственной безопасности Китая (2008–2020 гг.), Программа развития системы баз товарного производства (2008–2015 гг.) и Программа использования земельных ресурсов (2008–2020 гг.).

300 млрд юаней. Особое внимание в Программе уделено реализации пяти основных проектов: 1) созданию Национального центра по развитию отечественных производственных отраслей; 2) налаживанию интеллектуального производства; 3) повышению базовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности; 4) организации экологического производства; 5) инновациям в сфере высокотехнологичного оборудования. При этом реализация структурных реформ в промышленности сопровождается ликвидацией устаревших производственных мощностей¹⁴.

В Программе определено девять приоритетных направлений модернизации экономики КНР: повышение уровня интеграции информационных технологий и индустрии; подъем инновационного потенциала обрабатывающего сектора; активизация процесса формирования китайских брендов; укрепление потенциала базовых отраслей промышленности; обеспечение прорыва в развитии *десяти ключевых отраслей*¹⁵; всестороннее внедрение «зеленого» производства; активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг; углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора; повышение интернационализации обрабатывающего сектора.

Реализация Программы «Сделано в Китае – 2025» создает условия для создания более открытой индустриальной базы высокого уровня, углубления инновационного сотрудничества с зарубежными

производителями, расширения сферы сотрудничества в ключевых отраслях машиностроения.

Однако в августе 2015 г. в национальном хозяйстве КНР начались серьезные проблемы. Народный банк Китая произвел резкую (на 1,9%) девальвацию курса юаня из-за возникших проблем с экспортом товаров и услуг. Подобного обвала национальной валюты Пекин не допускал с января 1994 г. С 12 июня по август 2015 г. китайский фондовый рынок упал на 29%, потеряв 2,8 трлн долл. США капитализации. Китайский рынок акций в конце августа продолжил падение даже после того, как Центробанк страны второй раз за два дня девальвировал юань. В декабре 2015 г. юань был девальвирован дважды, причем 14 декабря снижение составило 137 базисных пунктов. Отток капитала из Китая в 2015 г. вырос в 7 раз и достиг 1 трлн долл. США. В январе 2016 г. финансовый кризис в национальной экономике КНР продолжился: только в первый торговый день года китайский индекс CSI300 обрушился на 7%.

Мировой финансово-экономический кризис внес коррективы в перспективы экономического развития Китая, а также в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие. Тем не менее по отдельным показателям защищенность национального хозяйства КНР в 2009–2011 гг. не уменьшилась, а даже возросла. Понижение уровня экономической безопасности Китая в годы обострения кризиса было обусловлено, в частности, снижением объема ВВП, инвестиций в основной капитал, повышением уровня безопасности, увеличением внешнего долга, снижением расходов на «гражданскую науку», а также уменьшением объема золотовалютных резервов.

Финансово-экономический кризис несущественно повлиял также на возможности Китая по повышению защищенности своей экономики в среднесрочной перспективе (*табл. 1, рис. 2*).

¹⁴ В 2011–2015 гг. были ликвидированы избыточные мощности по выплавке чугуна на 91,4 млн т, стали – на 94,8 млн т, производству цемента – на 640 млн т, алюминия – на 2 млн т.

¹⁵ Под десятью ключевыми отраслями подразумеваются: 1) ИТ-индустрия нового поколения; 2) производство станков с цифровым управлением и роботов высокого класса; 3) аэрокосмического оборудования; 4) морского инженерного оборудования и высокотехнологичных судов; 5) создание передового оборудования для рельсового транспорта; 6) технологии энергосбережения, разработка автомобилей, работающих на новых источниках энергии; 7) производство электроэнергетического оборудования; 8) развитие сельскохозяйственного машиностроения; 9) создание новых материалов; 10) развитие биофармацевтики и создание медицинской техники с высокими характеристиками.

Сравнительная оценка уровня защищенности национальной экономики КНР и других стран – членов ШОС, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительств и центральных банков может быть осуществлена путем определения значений *общего (интегрального) нормированного показателя* защищенности национальной экономики каждой страны от внешних и внутренних угроз¹⁶ [13].

Выводы

1. Оценка защищенности национальной экономики в условиях глобализации мирового хозяйства может быть произведена в рамках реализации различных форм обеспечения экономической безопасности на основе расчета значений соответствующих частных нормированных показателей, характеризующих защищенность экономики государства.

2. Китайская Народная Республика, как и другие государства – участники глобальных интеграционных проектов, безусловно, вовлечена и вовлекается в процессы экономической глобализации. В этих условиях обеспечение защищенности национальной экономики КНР реализуется в различных формах обеспечения экономической безопасности государства: экономического патроната со стороны правительства и центробанка этой страны, экономической кооперации, а также экономического противоборства. Реализация инициативы строительства Экономического пояса Шелкового пути при этом становится ключевым звеном в обеспечении экономической безопасности Китая в этом столетии.

3. Финансово-экономический кризис внес коррективы в среднесрочные перспективы социально-экономического развития КНР, а также в изменение уровня защищенности национальной экономики Китая в ближайшие десятилетия. Своевременно принятые

правительством и Народным банком Китая антикризисные меры, основанные на переориентации национального производства на внутреннего потребителя, позволили сохранить и укрепить платежную систему этой страны, смягчить существующие социально-экономические проблемы, а также создать условия для последующего роста национальной экономики КНР. В результате мировой кризис, хотя и понизил общую защищенность национальной экономики этого государства от внешних и внутренних угроз, но по ряду показателей защищенность национального хозяйства КНР в 2009–2011 гг. не только не уменьшилась, но и возросла, создав предпосылки для дальнейшего социально-экономического развития этой страны и повышения уровня ее экономической безопасности в посткризисный период.

4. Реализация Программы «Сделано в Китае – 2025» и другие меры правительства и Народного банка Китая создают условия для создания в этой стране более открытой индустриальной базы высокого уровня, расширения сферы сотрудничества в различных отраслях экономики и решения внутренних социально-экономических проблем, обеспечивая повышение защищенности национальной экономики КНР от внешних и внутренних угроз.

5. Оценка уровня защищенности национальной экономики Китая и других стран – членов ШОС, реализованной в форме экономического патроната со стороны соответствующих правительств и центральных банков этих государств, позволяет убедиться в различиях уровней безопасности национальных хозяйств этих стран.

6. Различия в уровнях экономической безопасности стран – членов ШОС, в свою очередь, определяют вклад в защищенность экономики Китая экономической кооперации и экономического противоборства.

¹⁶ О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности: Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.

Таблица 1

Значения нормированных показателей безопасности национальной экономики КНР, характеризующих ее патронат со стороны Правительства и Народного банка Китая

Table 1

The values of normalized safety indicators of national economy of China, characterizing its patronage by the Government and People's Bank of China

Частные показатели экономической безопасности	2007	2008	2009	2010	2011	2015 (оценка)	2020 (прогноз)
Объем ВВП $\beta_{1,5}$	2,45	2,62	2,79	3,02	3,29	5,51	8,76
Валовой сбор зерновых $\beta_{2,5}$	0,88	0,89	0,89	0,9	0,91	0,94	1
Инвестиции в основной капитал $\beta_{3,5}$	6,56	6,32	4,75	2,36	2,38	2,4	2,44
Уровень безработицы $\beta_{4,5}$	0,3	0,3	0,29	0,27	0,26	0,26	0,27
Уровень монетизации $\beta_{5,5}$	4,8	4,79	4,75	4,52	4,2	4,08	3,6
Внешний долг $\beta_{6,5}$	33,33	14,81	7,27	6,67	7	8	10
Расходы на оборону $\beta_{7,5}$	1,82	2,36	2,27	1,82	2,18	2,18	2,18
Расходы на «гражданскую» науку $\beta_{8,5}$	1	1	1,07	1,13	1,2	1,33	1,47
Инновационная продукция $\beta_{9,5}$	1,49	1,64	1,87	2,1	2,8	3,6	4,8
Уровень инфляции $\beta_{10,5}$	3,79	4,24	4,31	3,79	3,82	3,97	4,17
Объем золотовалютных резервов $\beta_{11,5}$	92,31	73,08	80,77	84,62	90	100	100
Выплаты по внешнему долгу $\beta_{12,5}$	4,72	4,81	4,9	5	5,2	5,56	7,14
Внутренний долг $\beta_{13,5}$	1,83	1,85	1,88	1,76	1,7	1,5	1,25
Расходы на обслуживание государственного долга $\beta_{14,5}$	1,08	1,14	1,16	1,18	1,23	1,32	1,48
Дефицит бюджета центрального правительства $\beta_{15,5}$	1,03	1,15	1,43	2	2,3	3	3
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве $\beta_{16,5}$	1,08	1,1	1,11	1,12	1,14	1,2	1,28
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума $\beta_{17,5}$	0,38	0,46	0,5	0,53	0,8	0,92	1,4
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения $\beta_{18,5}$	0,43	0,43	0,43	0,43	0,43	0,44	0,46
Доля продовольствия, поступившего по импорту $\beta_{19,5}$	1,36	1,38	1,39	1,39	1,41	1,45	1,52
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономический патронат $\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}$	$1,5 \cdot 10^6$	$4,4 \cdot 10^5$	$3,0 \cdot 10^5$	$5,2 \cdot 10^5$	$1,8 \cdot 10^6$	$8,3 \cdot 10^6$	$4,8 \cdot 10^7$

Источник: авторская разработка

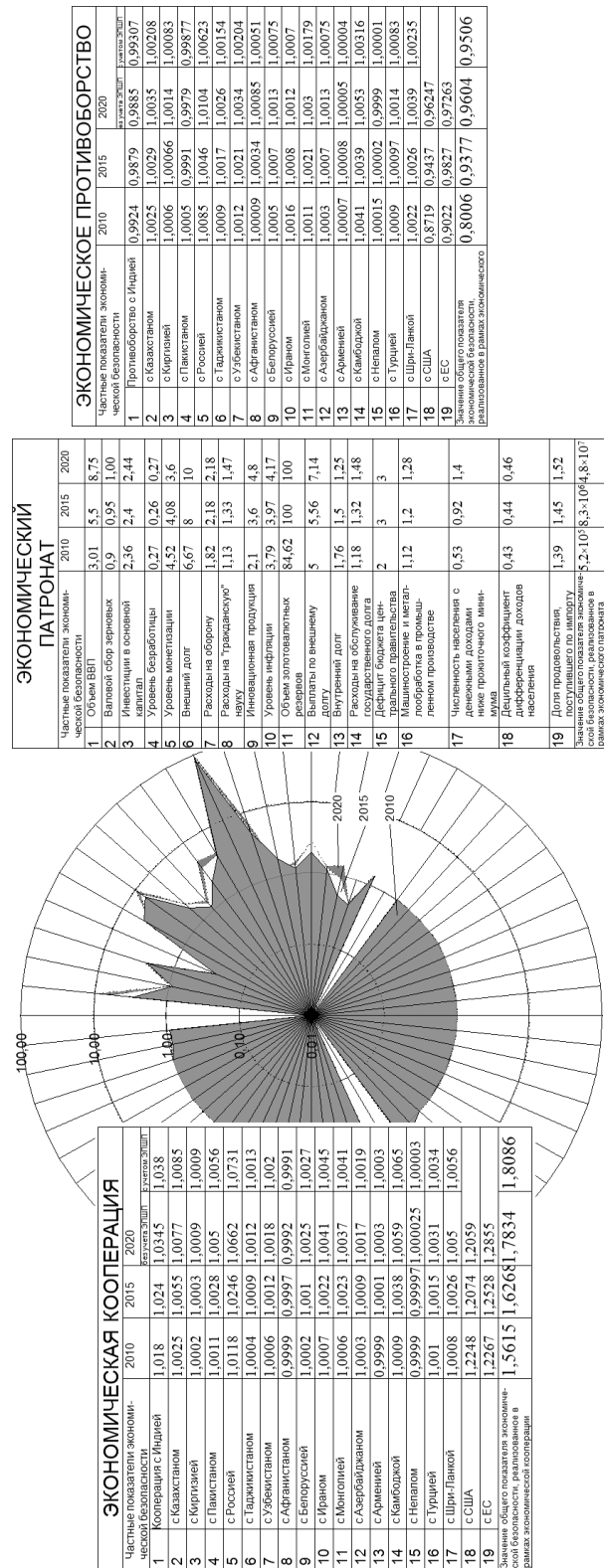
Source: Authoring

Рисунок 1

Нормированные показатели экономической безопасности Китая, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности его национального хозяйства (прогноз 2015 г.)

Figure 1

Standardized indicators of economic security of China, implemented in the framework of various forms of protection of its national economy (forecast 2015)

Источник: авторская разработка

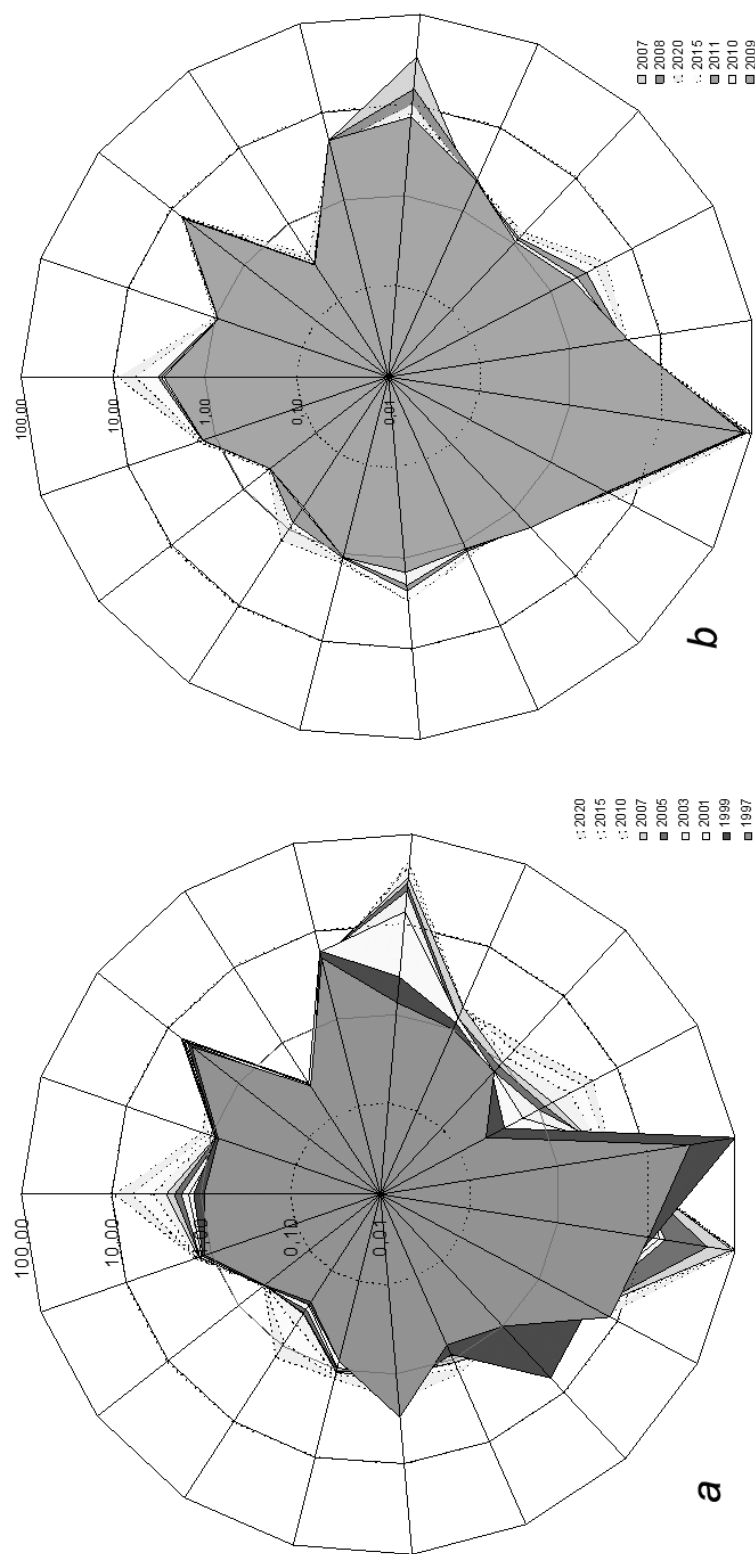
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика изменения уровня экономической безопасности Китая в период 1997 – 2020 гг.: а – без учета мирового финансово-экономического кризиса (прогноз 2007 г.); б – с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (прогноз 2015 г.)

Figure 2

Dynamics of China's economic security in the period from 1997 to 2020: а – without taking into account the global financial and economic crisis (forecast 2007); б – taking into account the impact of the global financial and economic crisis (forecast 2015)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 105 с.
2. Савицкая Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. Тюмень: Изд-во Тюменской СХА, 2007. 117 с.
3. Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др. Глобальный финансовый кризис: безопасность финансовой сферы России. М.: ИЭ РАН, 2010. 234 с.
4. Кузнецова Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7. С. 30–34.
5. Агеев А.И., Падалко В.И., Ремыга В.Н., Си Цзиньпин Экономический пояс Шелкового пути. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий РАН, 2015. С. 76.
6. Гордиенко Д.В. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути: обеспечение экономической безопасности России (экономический патронат Правительства и Центрального банка) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 573–583.
7. Гордиенко Д.В. Оценка изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (экономическая кооперация и экономическое противоборство) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 787–800.
8. Дробышевский С.М., Синельникова Е.В., Сорокина А.В. и др. Международный опыт антикризисной политики. М.: Дело, 2010. 224 с.
9. Завадников В. О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 5–11.
10. Кудрин А. Ведущие страны в глобальной экономике // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 5–8.
11. Набиуллина Э. Экономическая политика в условиях кризиса – анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73–85.
12. Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб: Азбука-классика, 2008. 416 с.
13. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–57.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ENSURING ECONOMIC SAFETY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA UNDER THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD

Dmitrii V. GORDIENKO ^{a,*}, Gennadii S. PRAZDNOV ^b

^a Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Moscow Russian Federation
gordienko@ranepa.ru
orcid.org/not available

^b Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Moscow Russian Federation
prazdnov@ranepa.ru
orcid.org/not available

• Corresponding author

Article history:

Received 1 November 2017
Received in revised form
21 November 2017
Accepted 28 December 2017
Available online
15 February 2018

JEL classification: N45, O19

Keywords: SCO, the strategy of the Economic Belt of the Silk Road, economic security

Abstract

Subject. Ensuring economic security of the state in the implementation of global integration projects can be implemented in various forms. The article examines the approach to assessing the level of protection of the Chinese economy in the implementation of the strategy for the construction of the Economic Silk Road Belt (ESRP). We consider the change in the level of protection of the PRC economy in the period of the global financial and economic crisis of 2007-2009. and post-crisis period. The conclusion is drawn that the ESPN strategy is a reflection of the process of regionalization in Eurasia.

Goals. Conduct a comparative assessment of the level of economic security of China and the member countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), implemented in the framework of the crisis and post-crisis measures of governments and central banks of these countries.

Methodology. In this paper, the approach to assessing the level of protection of the state economy within the framework of various forms of ensuring economic security in the context of globalization is substantiated.

Results. An approach to a comparative assessment of changes in the level of protection of the economy of China and the member countries of the SCO implemented within the framework of the crisis and post-crisis measures of governments and central banks of these countries is proposed.

Conclusions. The level of protection of the PRC economy from external and internal threats can be presented in the form of a product of factors characterizing the degree of protection of the national economy of this country under the economic patronage of the government and the People's Bank of China. It is concluded that the implementation of the strategy of the Economic belt of the Silk Road can change the level of economic security of the SCO member countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Gordienko D.V., Prazdnov G.S. Ensuring economic safety of the People's Republic of China under the implementation of the strategy of the Economic Belt of the Silk Road. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 377–392.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>

References

1. Orekhov V.I., Orekhova T.R., Karagodina O.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii v usloviyakh krizisa: monografiya* [Economic security of modern Russia in a crisis: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 105 p.

2. Savitskaya E.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Economic security of the state in the context of globalization: a monograph]. Tyumen, Tyumen Agricultural Academy Publ., 2007, 117 p.
3. Senchagov V.K., Gubin B.V., Pavlov V.I. et al. *Global'nyi finansovyi krizis: bezopasnost' finansovoi sfery Rossii* [The global financial crisis: the safety of Russian financial sector]. Moscow, Inst. of Economics, Russian Academy of Sciences Publ., 2010, 234 p.
4. Kuznetsova E.I. [National Economic Security as a Subject of the State's Economic Strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2008, no. 7, pp. 30–34. (In Russ.)
5. Ageev A.I., Padalko V.I., Remyga V.N., Xi Jinping. *Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti* [Economic Belt of the Silk Road]. Moscow, Russian Biographical Institute Publ., Institute of Economic Strategies, RAS, Publ., 2015, p. 76.
6. Gordienko D.V. [Initiative of the Economic belt of the Silk Road: ensuring economic security of Russia (economic patronage of the Government and the Central Bank)]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 573–583. (In Russ.)
7. Gordienko D.V. [Estimation of the change in the level of economic security of Russia in the implementation of the initiative of the Economic belt of the Silk Road (economic cooperation and economic confrontation)]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 787–800. (In Russ.)
8. Drobyshevskii S.M., Sinel'nikova E.V., Sorokina A.V. et al. *Mezhdunarodnyi opyt antikrizisnoi politiki* [International experience of anti-crisis policy]. Moscow, Delo Publ., 2010, 224 p.
9. Zavadnikov V. [Constructive economic government policies (the authorities) in crisis]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
10. Kudrin A. [The leading countries in the global economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2011, no. 5, pp. 5–8. (In Russ.)
11. Nabiullina E. [Economic policy in times of crisis – analysis and outlook]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 3, pp. 73–85. (In Russ.)
12. Obama B. *Derzost' nadeshdy. Mysli o vozrozhdenii amerikanskoi mechty* [Audacity of Hope. Thoughts on Reclaiming the American Dream]. St. Petersburg, Azbuka-klassik Publ., 2008, 416 p.
13. Illarionov A. [Criteria of economic security]. *Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 10, pp. 35–57. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.